

Сергей Н. Никифоров

Не могу не писать...

Роман-выстрел

0+

Сергей Никифоров
Не могу не писать...

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Никифоров С. Н.

Не могу не писать... / С. Н. Никифоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

ISBN 978-5-532-06631-1

#Легко написанный приключенческий детективный триллер. Журналист, вырванный в силу обстоятельств из привычной жизни, погружается в новый мир бизнеса, больших денег и приключений, иногда опасных, но всегда неожиданных. Почитаем?.. Автор готов к продолжению истории... Всё зависит от вас!

ISBN 978-5-532-06631-1

© Никифоров С. Н., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. ЙЁ...	7
Глава 3. Новая жизнь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1. Начало

Вообще раньше я писал некрологи. Не по призванию, конечно, а просто работа была такая. В газете. У редактора было своеобразное чувство юмора, вот он и согласился взять молодого сотрудника за то, что тот будет писать то, чего нет, и расписываться в зарплатной ведомости за сумму вдвое большую, чем получает на руки.

С зарплатой тут просто: мне столько платить он был не готов. А деньги нужны для премирования наших "звёзд" – журналистов с именем, которые уйдут, если им не доплачивать. Ну, и себе видимо главред тоже что-то откусывал понемногу "на жизнь".

Так что с зарплатой ясно. А вот с некрологами хуже: мы же здесь не Нью-Йорк, где принято публиковать некрологи на смерть каждого приличного гражданина. Там ведь ещё и платят родственники, чтобы в приличной газете напечатать!

А у нас можно только на смерть знаменитости, т.е. того, кто известен почти всем читателям. А знаменитости тоже не каждый день мрут, дай Бог им здоровья. Да и по мере того, как мрут, новых всё меньше объявляется, так что скоро и умереть то будет некому такому, чтобы имело смысл об этом писать.

Не то чтоб я желал кому то смерти, просто в отсутствии сих грустных событий делать мне было особенно нечего, так как к приличной работе меня не подпускали. И так дефицит тем для "нормальных" журналистов, да ещё и полос у газеты всё меньше – печататься всё дороже, а тираж всё меньше. Спрос на печатные издания падает, все бегут в интернет, а там конкуренция выше, да и главный наш не очень готов к смене формата и стилистики. Там печатный слог не пройдёт, надо перестраиваться, да и конкуренты позубастее, кто с интернета начинал, и уже не одну собаку на этом съел.

Так что работы у меня было мало, зато времени свободного вагон. Надо отдать должное главному, он молодых шпынять не позволял, и "за пивом" сгонять для "старших" товарищей было не принято.

Поэтому в свободное время я думал... Иногда ни о чём, ну то есть об общечеловеческих ценностях, а иногда пытался придумать, чем бы ещё параллельно заняться, чтобы и интерес был и доход. Писать для других изданий было бы логичнее всего, но не хватало идей, и связей тоже особых не было, чтобы засунуть свои творения в приличное издание, где платят, а не только обещают.

Поэтому мысли мои были направлены на не связанные с журналистикой сферы. Хотелось попробовать себя в бизнесе, но для чего-то приличного нужен был стартовый капитал, коего не было. А занимать было дорого и небезопасно у тех, кто готов давать под идеи без чёткого обеспечения и опыта в бизнесе.

Так что приходилось ограничиться изобретением "стартапов", не требующих существенных вложений.

Ну, раз нет денег, то надо либо руки приложить, в смысле что-то делать уметь своими руками, ну там ремонт какой или творчество: живопись, например.

Либо голову. Консультировать по вопросам налогообложения платёжеспособных клиентов, или изобрести что-то выдающееся...

Другими словами, придумать что-то стоящее было не просто, зато думать вошло в привычку, и позволяло коротать время между краткими жизнеописаниями почивших знаменитостей.

В один из особенно длительных периодов бездеятельной задумчивости я додумался до того, что решил писать некрологи для вполне себе здравствующих артистов, политиков и бизнесменов. А что, во-первых, это полностью соответствовало моему роду занятий, а во-вторых, в случае необходимости... некролог уже был готов.

Идея показалась мне интересной, и я составил список наиболее упоминаемых людей, что было относительно не сложно, особенно учитывая наличие под рукой базы данных нашего издательства.

Потом пришлось поднапрячься, и надёргать по разным источникам материалов для досье на каждого персонажа моей импровизированной картотеки смертных.

Это было не сложно: хватало сведений из обычного поискового запроса в интернете, но вот отбор наиболее важного, отсеивание откровенной шелухи, систематизация материалов – это всё конечно заняло немало времени, и потребовало приличных усилий и усидчивости. Народ вокруг посмеивался, видя мою возросшую активность у компьютера, и почти прекратившиеся мечтательные размышления, но особого значения никто этому не придавал. Тем более, что фигурой заметной я конечно не был.

Составив каталог, я стал потихоньку создавать некрологи для своих будущих "подопечных", вкладывая в них всю "душу", всю "по крупницам" собранную информацию!

И всё было бы не плохо, и даже имело определённый смысл, если бы не своеобразный дебют моего детища, т.е. одного из моих заблаговременно созданных "творений".

Дело в том, что первой ласточкой из моей картотеки стал не очень известный депутат одной из вполне известных партий. Скончался он вполне, как принято, скоропостижно, и причины были тривиальные – по состоянию здоровья, так что смерть его вряд ли привлекла бы большое внимание. Но это был наш клиент, ну в смысле, поскольку партия была думской, наша газета печатала некрологи по таким событиям на автомате, вне зависимости от масштаба личности самого почившего, пусть земля ему будет пухом.

Однако, именно почти полная неизвестность несчастного депутата, и редкая упоминимость его в прессе привела к печальной небрежности выпускающего редактора, который не очень внимательно пробежался глазами по моему заранее подготовленному "шедевр", и подписал в печать «на завтра».

... Лучше бы это завтра не наступало никогда...

Так мне казалось в тот день, когда этот некролог увидел свет...

Первые буквы фамилии и имя отчество. Это наверняка всё, что было общего у этих двух людей: малоизвестного депутата избранного по списку и одиозного олигарха, последние годы находившегося в тени, по крайней мере, избегавшего публикаций в прессе, и потому отчасти потерявшему чёткую ассоциативную узнаваемость фамилии для подписавшего номер в печать редактора.

Как я искал нужный мне некролог в моей базе по первым буквам фамилии – я понимаю, но как я умудрился отправить редактору некролог человека, чья биография не совпадала с историей жизни почившего ни на 5 процентов, даже для меня осталось загадкой....

И... На следующий день первый же звонок на мобильный известил главного редактора ещё в машине на подъезде к редакции, что его газета по ошибке похоронила человека, который мог похоронить самого главного, его газету, естественно меня, и всю нашу редакцию страшной смертью за 5 минут, не прилагая даже видимых усилий.

Глава 2. Йё...

Йё!

Первым, кого "уволит" по телефону наш главный был выпускающий редактор. Тот не сразу даже понял, что произошло. Когда понял: плакал, рыдал, пресмыкался и получил "последний" шанс, сдал меня.

Я не в обиде, и так понятно, откуда ноги растут, когда речь о некрологе.

Телефоны в редакции понятно что: звонили не переставая, покраснели, чуть не разорвались!..

В течение дня: несколько агентств и 3 телеканала дали информацию на информационные ленты и в эфир, потом дали опровержение, но 2 редактора газет, перепечатавших наш некролог уволились, одного директора информагентства сняли, один продюсер телеканала слёг с инфарктом, один даже имитировал попытку суицида во избежание ответственности.

Наш главред, будучи основным акционером, сам себя не снял, разговаривал только матом, телефон сначала не убирал от уха, переключаясь с одного входящего на другой, потом перестал брать, потом выключил и сидел в кабинете тихо, и смотрел в одну точку или на меня.

Я был вызван к главному первым прямо с утра. Мне было сказано: "Сволочь!" Потом весь день я просто сидел, и со мной не говорили. Главный только смотрел, лицо менялось, и конец мой был мне не известен, только понятно, что ужасен.

Главный был сам журналист; что косяки бывают, понимал – сам через это проходил, но данный случай понятно, что был не типичен, и развязка ситуации непредсказуема.

И ещё он ждал... Ни одна из принадлежащих НАШЕМУ "почившему" олигарху газет, ни один из каналов, которые, по слухам, он контролирует, ни словом не обмолвились на животрепещущую тему...

И это было ещё страшнее, чем если бы они полоскали бы нас весь день, угрожали исками и грозили страшным судом.

И эта тишина пугала главреда по настоящему. До холода в спине. По крайней мере, так было со мной: тело немело от ужаса, а мозг пытался отключиться и впасть в протрацию.

Так продолжалось до 22:00. Вся страна жила пересудами на тему, а главный виновник "торжества" весь день сидел в кабинете шефа и ждал своей участи.

В 22:05 у главного зазвонил сотовый. Он взял трубку, сказал: «Алло...» Потом встал, сел, снова встал, протянул трубку мне, сказал: «Это тебя..», и снова сел: бледный и какой-то обмякший; правый глаз у него стал подёргиваться, а нога отбивала чечётку, но он этого не замечал.

Я взял трубку и алёкнул. Трубка сказала: «Привет!» Говоривший представился, и мне стало нехорошо – это был он, наш живой "труп", великий и ужасный, короче, наш всемогущий, раньше времени "похороненный" мной ОЛИГАРХ.

Представившись, он сообщил мне, что у меня есть 15 минут, чтобы предстать перед ним, как есть, в его офисе, находящемся в квартале от редакции. Сказал, что машина за мной выехала, и должна быть уже рядом. И положил трубку.

Странно, что я не описался. Сказал главному: "Я к НЕМУ." Главред, производивший в этот момент впечатление не совсем адекватное, после моих слов окончательно стал похож на умалишённого, взгляд у него блуждал, и появилась улыбка типичного городского сумасшедшего.

Я понял, что говорить с ним сейчас бесполезно, и вышел. Сбежал по лестнице, толкнул дверь на улицу, и... пожалел, что не описался сразу... Прямо на тротуаре, напротив входа в редакцию, стоял дорогой идеально чёрный, блестящий американский... катафалк. Дверь для

меня открыл и держал нараспашку явно охранник, с проводом в ухе. Двое таких же стояли по бокам от входной двери редакции. Возникшая было надежда сбежать разбилась об их взгляды, и я покорно вошёл в этот гроб на колёсах.

Дорога заняла 5 минут, ещё 10 проход в офис "покойного", и подъём на начальственный этаж.

Там стекло, металл, красавица за стойкой ресепшн, потом стекло, дерево, красавица за столом секретарши, ещё раз то же самое, распашные двери, голос из ниоткуда : «Прошу...», и – я в кабинете размером со спортзал в школе. На горизонте стол хозяина, за ним никого, и от этого ещё страшнее.

Он подошёл сбоку, от диванов в углу, поэтому я и не понял, откуда был голос, ещё раз повторил: «Прошу!», и прошёл за журнальный стол в другом углу кабинета, указав мне на стул, а сам почти лёг в кресло напротив.

Смотрел на меня молча. Долго. А потом заржал. Не улыбнулся, засмеялся, захихикал, а именно заржал! Потом повернулся в сторону, нажал пульт, выехал экран, зажужжал проектор, и на экране появилось моё изображение. Камера видно стояла где-то у него за спиной, и я увидел себя: лохматый, весь помятый, глаза шальные, по лбу течёт, как будто я только из бани, лицо уже слегка дебилное, рука согнута в локте и в ней по прежнему мобильный шефа.

Я заржал тоже, правда, по-другому, от нервов, от напряжения, от неопределённости.

А он прекратил, дождался, когда я тоже остановился, и сказал: «Что? Тяжёлый день?»

Я ответил: «Да уж!.. А у Вас?»

Он посмотрел на меня и вдруг сказал: «А мне то что? У меня всё – ОК! Я же живой, хоронить заранее – хорошая примета: ещё сто лет, может, проживу, да и столько внимания... Кто только не позвонил, даже пару конфликтов с конкурентами уладилось от неожиданности воскрешения. Даже Президент позвонил, а это дорогого стоит!

И – ни обиды, ни злости, ни претензий.

Я спросил, зачем катафалк тогда.

Он ответил, что шутка, баш-на-баш.

И тут я чуть не упал. Отпустило, что весь день держало, нервы сдали, силы ушли.

Он понял, сказал, чтобы ехал домой, а завтра в 5 был в его офисе, за городом, секретарша даст телефон, наберёшь – объяснят как подъехать.

Нажал кнопку, вошла секретарша, проводила вниз, охранник открыл дверь в машину, на этот раз – минивэн.

Дома вошёл, снял ботинки, бросил пиджак, упал на диван и умер...

Глава 3. Новая жизнь

... умер не совсем. Просто отрубился, полностью, так, что когда проснулся, не мог пошевелить сначала ни руками, ни ногами. На часах полвторого дня, голова чужая, лежу в одежде, на покрывале, поперёк кровати.

Хорошо один. Радость моя у родителей, иначе пришлось бы что-то объяснять, а мне сейчас явно не до этого...

Потихоньку пришёл в себя, пошевелился, сел на кровати, покачал головой, вспомнил про приказ быть в 5 где-то за городом, помылся, побрился, перекусил, набрал номер секретаря олигарха, узнал, что машина ждёт уже у дома, оделся, и спустился вниз.

Дверь больше не открывали, охраны нет, только водитель. Поздоровался, тронулись, выбрались из двора, водитель добавил газу, переулки, Кутузовский, Рублёвка, Жуковка, Барвиха ... Лапино. Забор, охрана, забор, охрана, лес, лес, лес, аллея и... дворец! 5 этажей, охрана, дворецкий лифт, секретарь, и – опять спортзал по размеру, только ампир, золото, короче, Версаль, только хозяин за столом без сюрпризов, явно расслабленный, махнул рукой – мол, проходи, показал на стул и сказал: «Ну что ж, поехали!»

Оказалось, что пока все охали, сначала потому, что он умер, потом потому, что оказалось, что нет, сам он дал команду своим: молчать, не отвечать, и не комментировать никак, как будто не было ничего: ни нашего некролога, ни всеобщего воя на тему дня. Его интересовал сам текст моего творения. Оказалось, что я дал очень точное описание его жизненного пути, по сути и хронологии, точно расставил акценты, подсветил стороны, информация о которых была, вроде бы, недоступна, и даже активы, ему принадлежащие, перечислил чётко, исключив ошибочно ему приписываемые, и указав почти никому неизвестные, и даже некоторые, информация о владении им которыми, была, как он считал, засекречена.

Интересовали способы получения этой информации, источники, и методы анализа, позволившие сделать точные выводы по структуре его активов.

Поскольку ничем, кроме общедоступной информации из баз редакции и интернета, я не располагал, а выводы сделал сам, он поинтересовался, могу ли я дать такие сводки ещё по кому –то из бизнес сообщества, и я рассказал о своей базе некрологов.

Он посмеялся, но когда я показал ему некоторые из тех, что были доступны через мой почтовый ящик, он предложил мне поработать с интересующей его информацией уже в штате управляющей компании его холдинга.

Мои возражения, что я ,вроде как, сотрудник газеты, были сметены рядом доводов: например, стартовым месячным окладом в размере годового жалования в газете, а также наличием служебного автомобиля с водителем, собственного кабинета, секретаря, и так – по мелочи.

А также и напоминанием о недоразумении, ставшем причиной нашего знакомства, и необходимостью как то загладить мою повинность в его "преждевременной кончине".

* * *

И понеслось. Прямо со следующего дня...

Секретари сбрасывали мне информацию: имя, то, что имелось уже в наличии, и перечень вопросов. С меня был досбор информации, анализ, составление краткого эссе по интересующей тематике, и кратко – моё личное мнение по человеку или проблеме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.